

NATIONAL AVIATION UNIVERSITY
Department of English Philology and Translation
(Ukraine)

SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY
School of Economics, Finance and Public Administration
(Russian Federation)

UNIVERSITY OF SILESIA IN KATOWICE
Institute of Linguistics
(Republic of Poland)

MINSK STATE LINGUISTIC UNIVERSITY
Translation and Interpreting Theory and Practice
Department No. 1
(Republic of Belarus)

General and Specialist Translation / Interpreting

**Theory
Methods
Practice**

2021

Kyiv
Agrar Media Group

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

*Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)*

*Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)*

*Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)*

*Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)*

*Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)*

*Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)*

*Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)*

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021

коммуникативных единиц иностранных и родного языков. Киев, 1985. С.130-134. 8. Тарасенко В.Е. Жанр поздравления в японском и русском языках (переводческие аспекты). *Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы международной научно-практической конференции*. Салоники, 2008. С. 221-222. 9. Тарасенко Т.В., Тарасенко В.Е. Жанроведение в контрастивном аспекте. *Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе: материалы международной научно-практической конференции*. М.: МГУ, 2009. С. 566-571. 10. Тарасенко Т.В. Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.02 Красноярск, 1999. 21 с. 11. Тарасенко Т.В. Поздравление. *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*. М.: Лабиринт, 2007. С. 195-201. 12. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра. *Жанры речи*. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1997. Вып 1. С. 88-98.

*Таня Триберто
г. Верона, Италия*

Вхождение русизмов в итальянский язык: выборы их интерпретации и передачи

In this short essay, after a brief overview of historical Russisms and Sovietisms that entered the Italian language, the analysis will focus on the various ways their meaning (such as *troika*, *samovar*) is conveyed from a source language (L1 Russian) to a target one (L2 Italian), highlighting choices that range from transliteration to translation criteria, depending on sociocultural and pragmatic aspects.

Keywords: realia, Russism, Sovietism, transliteration, translation, equivalent, borrowing, *troika*, *samovar*.

Лингвистические отношения между итальянским и русским языками восходят к XV–XVI векам, и становятся сильнее в 90-х годах XX века, когда экономическая политика России приобретает международное значение [1]. Помимо переводов русских писателей, многочисленные отчёты о поездках в Россию как журналистов, так и туристов, безусловно, способствовали процессу проникновения русизмов в итальянский язык: они стремились оставлять на бумаге воспоминания и впечатления от своих поездок [2, с. 11]. Первоначально и на протяжении большей части XIX века через Италию просачивалось все больше слов, касающихся (i) истории, обычаев, географической территории и организации царской России до Октябрьской революции [3, с. 5], так называемые «исторические русизмы»: *troica*, *vodka*, *boršč*,

telega, isba, bliny и т.д. [2, с. 8], а после Октябрьской революции (ii) слова о политическом, социальном и экономическом устройстве Советского государства, распространённые с 1917 года до распада Советского Союза в 1991 г. [3, с. 5], так называемые «советизмы»: *glasnost', perestrojka, stacanovista* и т.д. [2, с. 8]. Социокультурные и прагматические аспекты в процессе перевода с исходного языка (Я1) на язык перевода (Я2) особенно очевидны в случаях этих «реалий», то есть «[...] слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [4, с. 47].

Лингвисты Влахов и Флорин утверждают, что некоторые «реалии» передаются в тексте перевода в неизменном виде (через транслитерацию), другие могут лишь частично сохранять свою морфологическую или фонетическую структуру при переводе, третьи все же необходимо заменять лексическими единицами совершенно разными по внешнему виду [5]. Итальянский глоттолог *Gusmani* [6] утверждает, что существуют разные методы, с помощью которых реалии могут быть переведены и/или адаптированы на разные языки. В принципе, все способы, которые используются в переводческой практике для передачи реалий, можно свести к четырем: «транскрипция и транслитерация; калькирование; аналог или приблизительное соответствие; толкование или описательный перевод» [7, с. 137].

Следует помнить, что когда реалии передаются с одного языка на другой, необходимо переносить не только форму, но и содержание значений с исходного языка (Я1) на язык перевода (Я2), который их, в большинстве случаев, не рассматривает. Поэтому, эти новые слова, будучи непереводаемыми, часто заимствуются в их целостной форме, как например русская реалия «тройка», которая чаще входит в итальянский язык через механизм заимствования (*trojka*), иногда с некоторыми небольшими фонетико-орфографическими адаптациями (*tròika, tròica*), сохраняя, этим способом, свою оригинальную форму [2, с. 432-434]. Ниже указаны примеры из двух итальянских онлайн словарей:

tròika (meno com. tròica) s. f. [dal russo *trojka*, propr. «terzina», der. di *tri* «tre»]. – 1. Tiro a tre, tipo di attacco per tre cavalli usato in Russia sia per carrozze sia per slitte: i tre quadrupedi sono affiancati, quello di mezzo è attaccato alle stanghe, quelli laterali con semplici tirelli; in genere il cavallo centrale va al trotto e quelli laterali al galoppo. Per estens., carrozza,

slitta tirata da tre cavalli. 2. fig. Nella pubblicistica, direzione a tre, organo collegiale, soprattutto politico, o economico, costituito da tre membri: *la t. sovietica del periodo successivo a Kruscëv; la t. che presiede all'industria di stato* [8] (перевод: менее расп. *tròica*, ед.ч. ж.р. [от русского *тройка*, точ. «трое», от *три*]. – 1. Упряжка из трех лошадей, тип крепления из трех лошадей, используемое в России как для колясок, так и для саней: три лошади стоят рядом, средняя крепится к оглоблям, боковые – простыми верёвками; обычно центральная лошадь идет рысью, а боковая – галопом. Расш., коляска, сани, запряженные тремя лошадьми. 2. перен. В журналистике это трехстороннее направление, коллегиальный орган, прежде всего политический или экономический, состоящий из трех членов: *советская т. в пост-хрущевский период; т. которая руководит государственной промышленностью*).

troica o **troika** s.f. (pl. -che) 1 In Russia, carrozza o slitta tirata da tre cavalli; 2 fig. Organo direttivo collegiale, costituito da tre membri [9] (перевод: или *troika* ед.ч. ж.р. (мн.ч. -che) 1 В России, коляска или сани, запряженные тремя лошадьми; 2 перен. Коллегиальный орган управления, состоящий из трех человек).

Таким образом, реалия входит в итальянский язык в форме более или менее адаптированного заимствования (*troika, troica*), в двух своих значениях использования (оба словаря регистрируют использование слова «тройка» в его переносном смысле) и, будучи толковыми словарями, приведенные объяснения и/или примеры в контекстах поясняют значение и использование этого слова.

Если теперь сравнивать примеры регистрации этой реалии в двух итальянско-русских двуязычных словарях, в их русско-итальянских секциях можно обнаружить, что [10], среди разных значений, даёт не только заимствование, но и перевод-объяснение (значение 6), в пользу итальянского читателя, а [11] предлагает только перевод-объяснение (значение 3):

[10]:

тройка [trójka] f. *gen. pl.* 1 *tre (m.)* 2 tram (autobus) numero tre 3 voto sufficiente; [...] 4 *il tre (delle carte)* 5 completo tre pezzi (giacca, gilet e pantaloni) 6 **trojka, tiro a tre cavalli** 7 *trojka, terna (stor.)* tre graduati del KGB che ai tempi di Stalin emettevano le condanne in assenza dell'imputato [10, с. 835] (перевод: ж.р. *rod.n. mn.ч.* 1 трое (м.) 2 трамвай (автобус) № 3 3 удовлетворительно (оценка); [...] 4 тройка (*игральная карта*) 5 костюм-тройка (пиджак, жилет и брюки) 6 **trojka, упряжка из трех лошадей** 7 тройка, трое (*истор.*) трое членов (КГБ), которые в сталинские времена приговорили в отсутствие обвиняемых)

[11]:

тройка *f.* (-и ; *pl.* G троек, D тройкам) **1** (*цифра*) **tre** [...] **2** (*отметка*) **tre** [...] **3** (*упряжка*) **tiro m. a tre cavalli** **4** (*игральная карта*) **tre** [...] **5** (*костюм*) completo [...] **6** (*маршрут общественного транспорта*) **tre** [...] [11, с. 1010] (перевод: *ж.р.* (-и; *мн.ч.* Род.п. троек, Дат.п. тройкам) **1** (*цифра*) **трое** [...] **2** (*отметка*) **тройка** [...] **3** (*упряжка*) **упряжка m. из трех лошадей** **4** (*игральная карта*) **тройка** [...] **5** (*костюм*) **костюм-тройка** [...] **6** (*маршрут общественного транспорта*) **тройка**).

Если цель словаря состоит в том, чтобы предлагать готовые эквиваленты, то, когда их нет, лексикографы могут фактически выбирать либо транслитерацию реалий, либо какие-то переводы-объяснения. Эти выборы, конечно, зависят от целей словаря и обычно указываются в предисловиях к словарям. И выборы переводчиков прозы и литературы могут быть различными в зависимости от цели текста. Стоит рассматривать, например, разные варианты передачи той же самой реалии («тройка») в литературе (примеры взяты из НКРЯ) [12]:

(а)

РУ И, как призрак, исчезнула с громом и пылью **тройка**. [Николай Гоголь. Мертвые души (1835-1852)]

ИТ E come un fantasma una **trojka** scomparve fra il fracasso e la polvere. [Nikolaj Gogol". Anime morte (Paolo Nori)]

(б)

РУ Я здесь с коляской, но и для твоего тарантаса есть **тройка**, – хлопотливо говорил Николай Петрович [...] [И.С. Тургенев. Отцы и дети (1860-1861)]

ИТ Но qui una carrozza, ma pel tarantass c"è **tre cavalli**, – disse tutto affaccendato Nicola Petrovic [...] [Ivan Turgenev. Padri e figli (Federigo Verdinois)]

(в)

РУ **Тройка** дружно мчалась; ямщик гикал и свистал [И.С. Тургенев. Отцы и дети (1860-1861)]

ИТ La **carrozza** volava rumoreggiando; il cocchiere gridava e fischiava [Ivan Turgenev. Padri e figli (Federigo Verdinois)]

В примере (а) предлагается неадаптированное заимствование «тройка»; в примере (б) даётся перевод-объяснение, чтобы передать читателю представление о том, что такое «тройка»; наконец, в примере (в) вводится «псевдо-эквивалент», через использование слова «каретка» (*carrozza*), без дальнейших пояснений или дополнительных выражений.

При анализе вышеуказанных трёх примеров последовательно кажется, что осуществляется постепенный процесс «удаления» от оригинала; в случае транслитерации (а) на самом деле отмечается

попытка сохранить элемент «иностранным» собственными средствами; в случае перевода есть попытка «присвоить» чужеродный элемент, принадлежащий другой культуре, она менее очевидна в (б), более очевидна в (в).

Иногда для передачи незнакомых и малознакомых реалий используются описательные (поясняющие) переводы. По словам Рыбина [7]: «Если переводчику не удастся найти функциональный аналог подобной реалии, то он может дать его определение, дополнив его по необходимости поясняющей информацией. Простейший способ поясняющего описательного перевода состоит в том, что название реалии сохраняется, но при этом дается ее краткое определение [7, с. 144]».

Предлагается пример из НКРЯ [12]:

РУ Дверь была не закрыта. Саша пробежала через сени, потом коридор и наконец очутилась в светлой, теплой комнате, где за **самоваром** сидел отец и с ним дама и две девочки. Но уж она не могла выговорить ни одного слова и только рыдала. [А.П. Чехов. Рассказы (1885-1903)]

ИТ La porta era aperta; Sàša traversò il vestibolo, il corridoio, e si trovò in un andito illuminato e caldo, **dove prendevano il tè, intorno a un samovàr**, suo padre, una signora e due bambine; ma non poté pronunciare una parola, e non fece che singhiozzare. [Anton Cechov. Racconti (Fausto Malcovati)]

Переводчик, стараясь передать как можно ясное значение слова «самовар» (не имеющего эквивалента на итальянском языке), и в то же время желая сохранить его экзотическую внешность, дополняет полезную информацию (*dove prendevano il tè* – эта информация не нужна в оригинале), которая лучше ограничивает контекст использования рассматриваемой реалии.

В этом кратком обзоре о некоторых возможных способах передачи реалий с Я1 на Я2 (в частности, с русского на итальянский), были выделены различные используемые критерии, которые зависят, в частности, от целей, которые переводчик ставит перед собой, и которые в основном основываются на социокультурных и прагматических вопросах. Нет лучшего выбора; есть просто «выборы», которые продиктованы либо контекстом, либо типологией реалии и её ролью в обеих культурах, либо читатель-получателем, которому адресован текст, либо интерпретативными и лингвистико-литературными способностями переводчика этих так называемых «культурных элементов».

Литература

1. Federova L., Bolognani M. Russo e italiano nei contatti linguistici: immagini riflesse. *Lingue, Culture, Mediazioni*. 2015. Vol. 2(1), Agosto.
2. Nicolai G.M. Dizionario delle parole russe che si incontrano in italiano. Roma: Bulzoni Editore, 2003.
3. Orioles V. Su alcune tipologie di russismi presenti in italiano. Università degli studi di Udine, 1984.
4. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. Москва: Международные отношения, 1980.
5. Vlahov S., Florin S. Neperovodimoe v perevode. *Realii. Masterstvo perevoda*. N. 6. 1969. Moskva: Sovetskij pisatel', 1970.
6. Gusmani R. Saggi sull'interferenza linguistica. Firenze: Casa Editrice Le Lettere, 1986.
7. Рыбин П.В. Теория перевода. Курс лекций. Под ред. Ермоленко Г.Н. Москва, 2007.
8. <http://www.treccani.it/vocabolario/troika/>.
9. https://www.grandidizionari.it/Dizionario_Italiano/parola/t/troica/.
10. Dobrovol'skaja J. Grande dizionario russo-italiano/italiano-russo, Milano: Ulrico Hoepli Editore, 2001.
11. Kovalev V. Russo Русский. Dizionario russo-italiano/italiano-russo, Bologna: Zanichelli, 1995.
12. <http://ww.ruscorpora.ru/en/index.html>.

Lela Tsikhelashvili
Tbilisi, Georgia

The Influence of Septuagint Greek on the Means of Expression of the Objective Version in Georgian Biblical Translations

The formation of the literary Georgian language was largely influenced by Greek. Translation from Greek, which had a different grammatical system, was always problematic for Georgian translators-editors. The aim of the given paper is to find out which of the synthetic and analytical means of expression of possessive/benefactive relations was given priority by Georgian translators: the synthetic formation, which was natural for Georgian but alien to Greek, or the analytical one. Comparison of the translations/editions of the old and Hellenophile periods of the books of three prophets – Micah, Zechariah and Baruch – has proved that old translations (X-XI cc.) attach priority to synthetic formation, while the edition of the Hellenophile period (XII-XIII cc.) prefers analytical formation, similar to Greek.

Keywords: Septuagint LXX, translation, Georgian Bible, objective version, benefactive.

Introduction

Georgian is an agglutinative language and belongs to the group of morphologically rich languages (MRL). Georgian has a number of polyfunctional vocalic prefixes that stand immediately before verb roots.